

А. К. Нефёдкин

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОЮЗНОЙ КАВАЛЕРИИ АХЕЙЦЕВ ФИЛОПЕМЕНОМ*

В 210–209 годах до н.э. гиппарх Ахейского союза Филопемени произвел реформирование конницы по македонскому образцу, о чем свидетельствуют описания маневров всадников у Полибия и Плутарха.

Ключевые слова: военная реформа, ахейцы, Филопемени.

Наряду с афинянином Ификратом и фиванцем Эпаминондом аркадец Филопемени (253–183 гг. до н.э.) должен считаться одним из наиболее значимых реформаторов военного дела древних греков, о деятельности которого нам известны некоторые подробности. Если реформирование Филопемени пехоты заинтересовало исследователей и ему посвящено несколько специальных статей, то не менее важная для развития военной организации Ахейского союза реформа конницы не привлекла пристального внимания историков¹. Данной реформе и посвящена настоящая статья, рассматривающая информацию источников о ней с целью пояснить ее содержание и выяснить вероятный образец, согласно которому было проведено реформирование.

Основные источники по теме – это рассказ Полибия в его фрагментах «Всеобщей истории» (X. 22. 6–24. 7) и пассаж в жизнеописании Плутарха (Philop. 7. 4–6), который, видимо, является сжатым пересказом несохранившейся биографии Филопемени, написанной Полибием (X. 20. 5–8). Упоминание у Павсания (VIII. 49. 7) и статья в словаре «Суда» (s. v. Φιλοποίμην), которые, впрочем, не добавляют ничего нового, но, с другой стороны, не противоречат уже известному, – также считаются восходящими к утраченному сочинению Полибия².

Филопемени происходил из знатной мегалопольской семьи и с детства посвятил себя изучению военного дела (Plut. Philop. 3–4). О его военном опыте известно, что до 30-летнего возраста он участвовал в походах на Лаконику (Plut. Philop. 4. 1), в 222 в. до н.э. – в битве при Селласии. Находясь в числе ахейских всадников в армии, возглавляемой Антигоном III Досоном, он без приказа увлек конницу в атаку, которая принесла победу союзной армии и македонскому царю. Затем он десять лет провел в войнах на Крите, которые, впрочем, мало что могли добавить к его кавалерийскому опыту из-за неразвитости конницы на острове. По возвращении с Крита, Филопемени был избран гиппархом Ахейского союза, т.е. на вторую после стратега по значимости должность в федерации. Будучи гиппархом в 210/209 г. до н.э., Филопемени провел интересующую нас реформу конницы союза³.

Нефёдкин Александр Константинович – доктор исторических наук, заместитель главного редактора военно-исторического журнала «Para bellum» (Санкт-Петербург).

* Работа выполнена при поддержке Alexander von Humboldt-Stiftung.

¹ Anderson 1967, 104–106; Сизов 2001, 94–101; Williams 2004, 257–277.

² Hoffmann 1941, 77.

³ Hoffmann 1941, 80; Walbank 1967, 225.

Полибий кратко резюмирует состояние ахейской конницы к этому времени и действия нового гиппарха: Филопемени «...нашел полное расстройство в отрядах конницы и упадок духа в воинах; но благодаря ему конница быстро поправилась и стала даже сильнее неприятельской. Филопемени достиг этого строгой дисциплиной и тем, что вдохнул в воинов жажду успеха» (Polyb. X. 22. 6–7; пер. Ф.Г. Мищенко; ср. Polyb. IV. 7. 7, 10. 9; Plut. Arat. 47. 4). Плутарх также кратко сообщает о деятельности Филопемени: «...он ездил по городам, старался в каждом юноше пробудить чувство честолюбия, наказывая тех, к кому надо было применять принудительные меры, устраивал учения, процессии, состязания в тех местах, где можно было рассчитывать на большое стечение зрителей. Действуя так, Филопемени в короткое время влил во всех изумительную силу и энергию» (Plut. Philop. 7. 5; пер. С.И. Соболевского).

Хотя описания эмоциональны и кажутся с первого взгляда слишком общими, но из них ясно, как Филопемени стал выполнять обязанности союзного гиппарха. Он начал посещать города, из которых велся набор войск в армию союза, и вызывал там на собеседование, видимо согласно существовавшим спискам-каталогам, тех, кто обязан был по цензу служить в коннице, персонально убеждал их идти на службу, накладывая в случае необходимости взыскания. Очевидно, гиппарх говорил призванным о почете и внешнем блеске службы в коннице, о том, что знатному человеку подобает сражаться именно в ней; Филопемени поощрял жажду юношей выделиться своей храбростью на глазах у сограждан, ведь в коннице можно легче отличиться, нежели в сплоченном строю фаланги, и больше возможностей получить награду и стать командиром. Тем самым в короткое время была укреплена дисциплина и поднят моральный дух воинов. В качестве тренировок Филопемени лично проводил упражнения со всадниками, устраивал процессии с участием конницы, вероятно, по случаю каких-либо празднеств, и, наконец, организовывал показательные бои, в которых конники, разделенные на две группы, занимались парадно-боевыми упражнениями (ср. Xen. Hipp. 3.10–13).

Полибий, сам занимавший позднее ту же должность гиппарха, со знанием дела конкретно описывает то, чему обучал гиппарх своих всадников: «Движения же, которые Филопемени считал пригодными ко всем обстоятельствам и которым должны были обучаться всадники, были такими: движения относительно коня: к поводу (ἐφ' ἡνίαν)⁴, а затем – к копыту (ἐπὶ δόρυ), а кроме того – возвращение (ἀναστροφή) и изменение (μεταβολή); относительно же уламы (οὐλαμός) – разворот (ἐπιστροφή) и переворот (περισπασμός), а еще – оборот (ἐκπερισπασμός), а кроме того – выведение (ἐξαγωγή) на скорости по лохам и дилохиям (κατὰ λόχους καὶ διλοχίας) от каждого крыла, а иногда от центра; а затем с остановкой – стягивания в уламы, в илы и в гиппархии; а за этими упражнениями – вытягивания на каждом крыле или посредством введения (διὰ παρεμβολῆς) или посредством отведения (διὰ παραγωγῆς) от урагов (παρὰ τοὺς οὐραγούς). Движение согласно изгибу (κατὰ περίκλασιν) он не считал необходимым упражнением, поскольку расположение частей было почти как на маршах» (Polyb. X. 23. 1–6; перевод автора статьи).

И далее историк замечает: «...нужно было обучить воинов всем движениям, какие требуются при наступлении на врага и при отступлении, дабы воины умели сохранять при всей быстроте нападения целостность построения по шеренгам и рядам, а также чтобы уламы соблюдали интервалы; ибо нет ничего опаснее и гибельнее для конницы, как идти в дело расстроенными улами» (Polyb. X. 23. 7–9; пер. Ф. Г. Мищенко с изменениями). Плутарх, очевидно, резюмируя описа-

⁴ Разбор военных терминов, употребляемых Полибием, см. ниже в данной статье.

ние того же Полибия, отмечает, что Филопемени «...сделал всадников быстрыми и подвижными при выполнении как целым уламом разворотов и переворотов, так и в одиночку – разворотов и поворотов (πρός τε τὰς κατ' οὐλὰμὸν ἐπιστροφὰς καὶ περισπασμοὺς καὶ τὰς καθ' ἑλπον ἐπιστροφὰς καὶ κλίσεις); они достигли в этом такого совершенства, что целый отряд легкостью перестроения напоминал одно тело, движущееся по собственной воле» (Plut. Philop. 7. 6 ; пер. С.И. Соболевского с изменениями)⁵.

Данное Полибием описание тренировки конницы Филопемени – это наиболее подробный в сохранившемся античной литературе рассказ о тех маневрах, которые должны были производить всадники; ни Ксенофонт, ни Арриан не рассказывают об этом⁶, хотя первый обрисовал тренировку афинской полисной конницы, а второй – военно-парадные упражнения римской имперской кавалерии (Хен. Hipp. 3; Arr. Tact. 34–43).

Понять упомянутые Полибием маневры помогают античные «Тактики» Асклепиодота, Элиана и Арриана, в своей основе, как традиционно считается, восходящие к несохранившемуся тактическому трактату того же Полибия⁷. Хотя используемые историком термины в этих «Тактиках» относятся к описанию движения фаланги, но вряд ли маневры конницы именовались иначе, о чем, в частности, свидетельствует идентичность названия поворота направо.

Если говорить в общих чертах, то всадники обычно обучались ездить сначала в одиночку, а затем поотрядно. Сперва учились ездить верхом, управлять конем, владеть оружием в индивидуальном порядке, как рекомендовал еще Ксенофонт (De re eq. 8–9, 11). Потом обучение производил командир подразделения. В XIX в. на первичное обучение кавалериста езде рекомендовалось отводить три-четыре месяца, после чего следовало повзводная тренировка⁸.

Ясно, что ахейские всадники и так умели ездить верхом и их надо было сразу обучать именно военным упражнениям. Сначала командир тренировал ахейского всадника поворачивать на коне направо («к копыю») и налево («к поводу»). Естественно, названия поворотов не случайны, ведь некоторые новобранцы могли путаться, где правая и левая сторона, поэтому-то легче было отдавать команду «к копыю» (ἐπὶ δόρυ) – обычному оружию греческого всадника – и «к поводу» (ἐφ' ἵνιαν), который правши держали в левой руке. При одиночном обучении наездника «возвращением» (ἀναστροφή) именовался поворот обратно в исходное положение (Asclep. Tact. 10. 6; Ael. Tact. 25. 7; Arr. Tact. 21. 4), а «изменением» (μεταβολή) – поворот кругом на 180° (Asclep. Tact. 10. 3; Ael. Tact. 25. 2–3; Arr. Tact. 21. 2). В целом индивидуальное обучение включало лишь три элемента – повороты вправо-влево, возвращение из них в исходное положение и поворот кругом, без возврата в исходную позицию.

Далее шло повзводное обучение по отрядам-уламам. Повороты, выполняемые отрядами, частично напоминали индивидуальные: «разворот» (ἐπιστροφή) – поворот отряда на 90° (Asclep. Tact. 10. 4; Ael. Tact. 25. 5; Arr. Tact. 21. 3), «переворот» (περισπασμός) – на 180° (Asclep. Tact. 10. 7; Ael. Tact. 32. 9; Arr. Tact. 21. 4), «оборот» (ἐκπερισπασμός) – движение, состоящее из трех «разворотов», т.е. поворот на 270° (Asclep. Tact. 10. 8; Ael. Tact. 32. 9; Arr. Tact. 21. 5). Кроме поворотов, обучались всадники и маневрам. Первое, о чем рассказывает Полибий, – это «выведение» (ἐξσφυγή) по лохам и дилохиям. Данный термин «Тактики» не упоминают,

⁵ Plutarque 1969, 137, n. 2.

⁶ Walbank 1967, 225–227.

⁷ Müller 1896, 1637–1641; Devine 1989, 32–33; 1995, 40–44.

⁸ Нолан 1871, 129.

однако, судя по другим его упоминаниям у Полибия, слово обычно обозначает именно выход войск (Polyb. IV. 38. 9, 51. 9; V. 24. 4, 53. 7; VI. 31. 12; X. 11. 3; XI. 22. 2). Согласно «Тактикам», лох – это ряд воинов (Ael. Tact. 4. 1; Arr. Tact. 5. 4; ср. Asclep. Tact. 3. 4), а дилохия – два ряда (Asclep. Tact. 3. 4; Ael. Tact. 9. 1; Arr. Tact. 10. 1). Таким образом, сам маневр «выведения», видимо, состоял в том, что один или два ряда всадников выезжали из строя на скорости, видимо, скача галопом, после чего останавливались и, таким образом, указывали новое местоположение для построения всего отряда, который подстраивался за ними. Такое перестроение можно было начинать как с фланга, так и прямо из центра боевой линии, о чем упоминает Полибий. Крылья строя можно было вытягивать или посредством «введения» (διὰ παρεμβολῆς) – уплотнения рядов: задние воины в рядах проходили вперед и вставляли в интервалы между впереди стоящими (Asclep. Tact. 6. 1; 10. 17; Ael. Tact. 31. 1; Arr. Tact. 26. 4), или же посредством «отведения» (διὰ παραγωγῆς) относительно замыкающих воинов-урагов. В военном смысле «отведение» – это движение отряда колонной, в которой ведущие «унтер-офицеры»-лохаги стояли справа или слева, или даже развернутым строем, ведомым либо лохагами, либо в перевернутом состоянии замыкающими урагами (Asclep. Tact. 11. 1; Ael. Tact. 36. 3; Arr. Tact. 28. 3). Видимо, в данном случае Полибий не использует данные слова как военные термины или же использует свою военную лексику, говоря, что строй конницы можно было удлинить, располагая новых всадников между рядами уже построенных конников, причем во втором случае уплотнение следовало провести всадниками, замыкающими ряд.

Движение «согласно изгибу» (κατὰ περίκλασιν)⁹ – это выражение, видимо, не прижилось как военный термин (если оно таковым было) и не упоминается в «Тактиках». У самого Полибия слово περίκλασις в одном случае обозначает «впадину» (Polyb. III. 104. 4; ср. Plut. Tit. 8. 5), а в другом пассаже историк описывает образование римской пехотой атакующей колонны, к которой затем присоединялись части «согласно изгибу» (κατὰ περίκλασιν), т.е. путем поворачивания в строй (Polyb. XI. 23. 2). Вероятно, в этом смысле и надо рассматривать и маневр конницы: образование колонны путем присоединения отрядов из строя.

Наконец, Полибий отмечает, что после маневров всадники обучались самому бою: атакам и отходам – обычным действиям кавалерии на поле боя. Причем, очевидно, слово «наступление» (ἐπαγωγή) тут не является строгим военным термином, который в «Тактиках» обозначал движение отрядов колонной друг за другом (Asclep. Tact. 11. 2; Ael. Tact. 36. 2; Arr. Tact. 28. 1–2). Наступление и отход должны совершаться при скачке на большой скорости, вероятно в галопе. При этом требовалось сохранять строй по рядам и шеренгам и интервалы между отрядами, хотя, естественно, на более или менее длительном быстром аллюре строй обычно расстраивался, а отряд вытягивался в длину, сокращая интервалы между соседними подразделениями. Сам Полибий, передавая мнение Филопемена, которое историк явно поддерживает, заметил (Polyb. X. 23. 8): «...нет ничего опаснее и гибельнее для конницы, как идти в дело расстроенными улами».

В общем, насколько можно понять словоупотребление Полибия в данном описании маневров, в параграфах 5–7 историк строго не придерживается той терминологии, которая позднее сохранилась в античных «Тактиках», используя, видимо, свою бытовую военную лексику. Фрагмент, тем не менее, имеет большое значение как информация, написанная военным-кавалеристом со знанием дела,

⁹ Ср. перевод Ф.Г. Мищенко: «Образование боевой ломаной линии на флангах», перевод В. Патона (W.R. Paton): «deployment by wheeling».

именно поэтому автор и не пояснял наименования поворотов, которые казались ему и так понятными.

Уникально также упоминание Полибием организации и способа построения ахейской конницы (этот сюжет очень плохо известен и для других эллинистических кавалерий). Элементарной тактической единицей являлся улам. Можно полагать, что он соотносится с отрядом из 50 всадников, известным нам по Полибию (V. 91. 7). Стоит также вспомнить, что географ и историк III в. до н.э. Филостефан Киренский приписывал Ликургу разделение спартанской конницы на уламы численностью именно по 50 конников (Plut. Lyc. 23. 1), возводя, таким образом, появление более поздней тактической единицы к легендарной древности. Уламы объединялись в илы, численность которых нам не известна, но их можно сопоставить с отрядами в сто конников (Polyb. XXI. 3b. 2; Liv. XXIII. 14. 6, 18. 5; XXXVII. 20. 1; App. Syr. 125). Гиппархией – высшим тактическим соединением ахейской конницы – мог быть отряд в полтысячи всадников (Polyb. IV. 15. 3), что прямо соответствует древним «Тактикам» (Asclep. Tact. 7. 11; Ael. Tact. 20. 2; Arr. Tact. 18. 3).

Улам, в свою очередь, административно делился на ряды-лохи, в котором ураги замыкали ряд, а командиры-лохаги – возглавляли (Arr. Tact. 16. 10). В случае надобности маневры производились и дилохиями – прами рядов. Полибий не упомянул маневры по тетрархиям – подразделениям, состоявшим из двух дилохий и известным нам по «Тактикам» в качестве подразделений пешей фаланги (Asclep. Tact. 2. 8; Ael. Tact. 9. 2; Arr. Tact. 10. 1). Возможно, конечно, что подобных подразделений действительно не существовало в уламе, действовавшем как единое целое и не нуждавшемся в дальнейшем делении, но также вероятно, что Полибий просто не упомянул их.

Из вычислений самого Полибия в другом пассаже (XII. 18. 4) следует, что обычно всадники в боевом построении внутри отряда строились очень плотно, примерно по три фута по фронту (ок. 90 см), что давало возможность отряду маневрировать только совместно, а не конникам по отдельности (это прямо соответствовало построению кавалерии в XIX в.¹⁰). Но это построение для атаки, а не для маневра. Всадники в уламах строились по рядам и шеренгам, т.е. само построение было прямоугольным, каковое и считается «Тактиками» наиболее распространенным у греков (Ael. Tact. 18. 5; Arr. Tact. 16. 9). Филостефан отмечал, что спартанский улам также создавал квадратное построение (Plut. Lyc. 23. 1). Асклепиодот так описывает подобное построение илы согласно эллинистической тактической традиции, вероятно, восходящей к Полибию: «Квадратными строями пользовались персы, сицилийцы и эллины из-за того, что в них илы могли составлять шеренги вместе с рядами. Впрочем, эллины, изменяя илу на вытянутую по форме относительно количества всадников, придали ее внешности квадратный вид, ведь они строили шестнадцать человек по длине, а восемь – по ширине, но с удвоением интервалов вследствие величины коней; а некоторые, сделав утроение числа всадников в длину по отношению к глубине, создавали утроение интервала по глубине, чтобы опять вид всей илы был квадратным» (Asclep. Tact. 7. 4; ср. Ael. Tact. 18. 6–7; Arr. Tact. 16. 11–12).

В общем, идеальной глубиной для эллинистической кавалерии считалось, как и в фаланге, 8 шеренг, каждая из которых состояла из 16 или 24 рядов, т.е. из 128 или 192 всадников, – двух или трех теоретических ил в «Тактиках», по 64 всадника в каждой (Ael. Tact. 19. 10; 20. 2; Arr. Tact. 18. 2). Полибий замечает, подтверждая

¹⁰ Нолан 1871, 199.

сведения Асклепиодота: «...наичаще конница выстраивается на случай действительного сражения по восемь человек в глубину; между илами необходимо оставлять интервалы, равные лицевой стороне отряда, которые дали бы возможность легко исполнять повороты и “перевороты”» (Polyb. XII. 18. 3; пер. Ф.Г. Мищенко с изменениями). «Стратегикон» Маврикия рекомендует строить в боевой линии хороших по своим боевым качествам всадников в пять шеренг, а слабых – в восемь-десять (Mauric. Strat. II. 5. 4–6), что, при сопоставлении, в частности, с ахейцами, косвенным образом свидетельствует об относительно невысоком качестве конницы последних.

В боевой линии уламы находились друг от друга в определенных интервалах, чтобы не мешать друг другу в маневрах. Полибий упоминает интервалы между «илами», которые в данном пассаже можно понимать как кавалерийские отряды вообще. Поскольку у ахейцев базовым тактическим подразделением был улам, то, скорее всего, и между улами были подобные интервалы. Ведь собственно илы у ахейцев состояли, по крайней мере, из двух уламов, а тот же Полибий в «Тактике» считал базовой небольшую илу из 64 всадников (Ael. Tact. 19. 10). Военный теоретик первой половины XIX в. капитан Л. Нолан считал оптимальным интервал между эскадронами, развернутыми в боевую линию, равный четверти фронта эскадрона¹¹. Маврикий (Strat. II. 12. 1) также рекомендует, чтобы между отрядами конницы не было больших интервалов. Интервалы как таковые были необходимы атакующим на скорости всадникам, чтобы не нарушить строй и не стеснить отряды, ведь при атаке на быстром аллюре строй конницы разваливался вширь, несмотря на все попытки его сохранить, что было трудно даже кавалерии XIX в., не говоря уже о наскоро обученной ахейской. Ведь в реальном бою «...исход кавалерийского столкновения предreshался... ударом на врага сомкнутой, слитой в одно целое массой всадников»¹². В общем, больший интервал нужен хуже обученной коннице. Можно полагать, что и конница Полибия должна была строиться с интервалами в боевой линии для приближения к врагу с последующим расширением фронта строя или вообще для произведения метательного боя издали и затем поворота, отхода назад, приведения себя в порядок и последующей атаки.

Полибий так завершает свое описание реформирования Филопеменом конницы: «Когда всадники и апотелеи были обучены, Филопепен снова обходил города и наблюдал, во-первых, за тем, чтобы воины подчинялись своим начальникам в городах, во-вторых, чтобы и начальники отдавали точные и правильные приказания. Он был убежден, что для успеха войны нужнее всего искусство начальников отдельных частей. Покончив таким образом с подготовительными упражнениями, Филопепен стянул всадников из различных городов в одно место, велел исполнить все эти движения по его указаниям и самолично распоряжался построением» (Polyb. X. 23. 9–24. 1; пер. Ф.Г. Мищенко с изменениями).

Итак, начальное обучение маневрам по новой программе как рядовых всадников, так и их командиров, в частности городских апотелеев, происходило по отдельным полисам, куда прибывал гиппарх. После собеседований он собирал всадников, производил смотр, показывал новые упражнения и проводил их начальную тренировку. Естественно, и ранее все эти действия входили в обязанности начальника конницы, как показывают афинские параллели (Xen. Hipp. 1. 20), но при отсутствии дисциплины у ахейских конников общие маневры было

¹¹ Нолан 1871, 200, ср. 140–142, 143, прим. 1.

¹² Свечин 1927, 256.

сложно организовать. Затем Филопемён, объехав основные города, где набирались территориальные отряды, и обучив конников маневрам, предпринял новую инспекционную поездку по тем же городам. В ходе объезда он, очевидно, наблюдал, как всадники исполняют новые маневры и не путаются ли командиры в словах команд, отдают ли их ясно и правильно. Последнее было очень важно для слаженного одновременного произведения поворота всем отрядом, на что специально указывают «Тактики» (Asclep. Tact. 12. 11; Ael. Tact. 40; Arr. Tact. 31). Значение командиров при обучении было особенно велико: они и сами показывали упражнения и тренировали свои отряды на местах. Последним действием Филопемёна, вероятно, следующей весной¹³, был общий сбор всадников союза в одном месте, видимо, в поле, где гиппарх лично руководил всей конницей. Здесь, в первую очередь, организовывались полевые маневры по крупным подразделениям, илам и/или гиппархиям, тренировку которых невозможно было произвести в отдельных городах, где количество всадников не было столь значительно. Также для всего конного корпуса нужно было провести маневр свертывания в колонну и развертывания в боевую линию из нее и, конечно же, показательный встречный бой двух линий всадников.

В результате примерно за восемь месяцев деятельности в должности гиппарха (с осени 210 г. по лето 209 г. до н.э.) Филопемён достиг в тренировке конницы значительных успехов. Как кратко замечает Павсаний (VIII. 49. 7), Филопемён «...был выбран ахейцами начальником конницы и сделал их лучшими всадниками из всех эллинов» (пер. С.П. Кондратьева; ср. Suid. s.v. Φιλοποίμην). Вероятно, подобная оценка качеств реформированной конницы слишком обща и в целом завышена. Полибий (X. 22. 6) более скромно говорит о превосходстве конницы ахейцев над ее противниками, т.е., в первую очередь, над остальными пелопоннесцами (элейцами, спартанцами, мессенцами) и этолийцами, которые, впрочем, никогда не были сильны качеством линейной кавалерии.

Полибий, по крайней мере в сохранившихся фрагментах, не указывает на то, что Филопемён сам был автором неких новых видов упражнений и маневров, а рассказывает о его маневрах как о самых обычных у греков. Вполне можно полагать, что ахейский гиппарх взял уже существовавшие маневры у наиболее эффективных конниц Балкан, каковыми, в первую очередь, были в то время македонская и фессалийская¹⁴. Однако подробное описание маневров македонских и фессалийских всадников в источниках отсутствует, и мы не можем сопоставить данные сведения с маневрами, введенными Филопемёном¹⁵. Как отмечают Павсаний и «Суда», Филопемён тщательно изучал военные книги, в которых, по тактической традиции, должна была быть и информация о коннице (Paus. VIII. 49. 3; Suid. s.v. Φιλοποίμην; ср. Plut. Philop. 4. 7–9). Судя по сохранившимся сочинениям Асклепиодота, Элиана и Арриана, в тактических трактатах давались рекомендации для стандартной эллинистической кавалерии, вооруженной копьями, безотносительно этносов и государств.

В определенной мере сама биография ахейского стратега помогает ответить на вопрос об образце для его реформы. Филопемён имел возможность лично познакомиться с действиями македонской конницы в ходе кампании при Селласии. Десятилетие, проведенное затем в войнах на Крите, вряд ли много добавило к кавалерийскому опыту Филопемёна – в конфликтах между островными полиса-

¹³ Errington 1969, 54.

¹⁴ Kromayer, Veith 1928, 138; Head 1982, 117.

¹⁵ Об известных по источникам маневрах и построениях македонской фессалийской конницы см. Нефёдкин 2005, 3–14; 2007, 46–57.

ми конница не играла особой роли (Plut. Philop. 7. 2; Paus. VIII. 49. 7). Поэтому реформа Филопемена, вероятно, была проведена именно по образцу конницы Антигонидов, о чем напоминает тот факт, что в 207 г. до н.э. в руках у верхового Филопемена оказалось типичное македонское кавалерийское копье-ксистон (Plut. Philop. 10. 12), которое могло быть не только на вооружении военачальника, но и у других всадников. На образец для кавалерийской реформы намекает и реформирование Филопемом тяжелой пехоты ахейцев именно по образцу македонских фалангитов в 208/207 г. до н.э. Да и информация «кавалерийских» глав в сохранившихся «Тактиках», базирующихся на более ранней военной письменной традиции, вполне укладывается в рамки данного предположения: тут, в частности, упоминаются особые построения, которые использовали фессалийская и македонская конницы (Asclep. Tact. 7; Ael. Tact. 18; Arr. Tact. 16), т.е. в общем рассказе трактатов о маневрах кавалерии имелись в виду именно они.

В целом реформа конницы Ахейского союза шла в русле общегреческого освоения передовых комплексов вооружения и новой тактики. В III в. до н.э. образцом для подражания являлась македонская военная машина, отдельные элементы которой как последнее слово военной техники заимствовались эллинами. В последней четверти III в. до н.э. греки Пелопоннеса переняли македонскую фалангу – наиболее прогрессивное для той эпохи военное формирование тяжелой пехоты, а наряду с ней ахейцы реформировали свою конницу в отряды копейщиков-ксистофоров, обученных и вооруженных по македонскому образцу. Лишь в середине II в. до н.э. в связи с успехами римского оружия в Восточном Средиземноморье началась романизация военного дела.

Литература

- Нефёдкин А.К. 2005: Боевые порядки и тактика македонской кавалерии при Филиппе II // Актуальные победы всеобщей истории. Межвузовский сборник научных статей. Ростов-на-Дону. 4, 3–16.
- Нефёдкин А.К. 2007: Фессалийская кавалерия в середине IV–II вв. до н.э. // *Antiquitas aeterna*. Поволжский антиковедческий журнал. 2, 40–57.
- Нолан Л.Э. 1871: История и тактика кавалерии // Военная библиотека. III, 1–293. СПб.
- Свечин А.А. 1927: Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. I. М.–Л.
- Сизов С.К. 2001: Военная организация и военная реформа в Ахейском и Беотийском союзах (III–II вв. до н.э.) // Античное общество-IV. Власть и общество в античности. СПб., 94–101.
- Anderson J.K. 1967: Philopoemen's Reform of the Achaean Army // *Classical Philology*. 62. 2, 104–106.
- Devine A.M. 1989: Aelian's Manual of Hellenistic Military Tactics // *Ancient World*. 19. 1–2, 31–64.
- Devine A.M. 1995: Polybius' Lost *Tactica*: The Ultimate Source for the Tactical Manuals of Asclepiodotus, Aelian, and Arrian? // *Ancient History Bulletin*. 9. 1, 40–44.
- Errington R.M. 1969: Philopoemen. Oxf.
- Head D. 1982: Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea.
- Hoffmann W. 1941: Philopoimen // *RE*. 39, 76–95.
- Kromayer J., Veith G. 1928: *Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer* (Handbuch der Altertumswissenschaft, IV. 3. 2). München.
- Müller K.K. 1896: Asklepioditos (10) // *RE*. I, 1637–1641.
- Plutarque 1969: Vies. T. V: Aristide – Caton l'Ancien, Philopoemen – Flamininus / Texte établi et traduit par R. Flacelière, E. Chambry. P.
- Walbank F.W. 1967: A Historical Commentary on Polybius. II. Oxf.
- Williams M.F. 2004: Philopoemen's Special Forces: Peltasts and a New Kind of Greek Light-Armed Warfare (Livy 35. 27) // *Historia*. 53. 3, 257–277.

A.K. Nefedkin

The paper presents an analysis of the reform of Achaean cavalry by hipparch Philopoemen in 210/219 BC as described Polybius (10. 23) and Plutarch (Philop. 7. 4–6). The main purpose is to explain training and manoeuvres of the cavalry described in Polybius' text. Philopoemen reformed the training practice and probably armaments of his cavalry according to the Macedonian pattern.

© 2012 г.

С. Ю. Сапрыкин, В. Н. Парфенов

ΚΑΙΣΑΡ Ο ΤΟΤΕ ΕΝΚΟΜΙΑ ΙΖ ΠΑΝΤΙΚΑΠΕΙΑ: ДОМИЦИАН ИЛИ КОММОД?

*(К вопросу о датировке и интерпретации надписи
боспорского полководца)¹*

Статья является откликом на публикацию Г. Бауэрсока и К. Джоунса в журнале «Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik» (№ 156, 2006, S. 117–128) – на их интерпретации и комментарии пантикапейского энкомия не известного по имени боспорского государственного и военного деятеля римской эпохи. В противовес точке зрения американских исследователей, которые относят надпись ко времени царя Савромата II, т.е. к концу II в. н.э., авторы статьи приводят новые аргументы в пользу датирования документа временем после смерти императора Домициана – правлением Савромата I. Кроме того, в статье приводится новое чтение некоторых строчек надписи по сохранившимся остаткам букв, не замеченным ранее, при первой ее публикации.

Ключевые слова: энкомий, аланы, Римская империя, Боспорское царство, Савромат I, император Домициан, император Коммод, тавры, скифы, Херсонес Таврический, хилярх, Пантикапей, псеханы.

В 1985 г. на территории одного из некрополей Пантикапея (ныне железнодорожная станция Керчь-2) при прокладке траншеи была найдена сильно поврежденная мраморная плита с текстом греческой надписи, в которой сохранилось 47 строк. Место находки было обследовано научным сотрудником Кер-

Сапрыкин Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Парфёнов Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры культуры Саратовского технического университета.

¹ Некоторые положения этой статьи были изложены в докладе В.Н. Парфенова на X Железёвских чтениях в СПбГУ 30 октября 2008 г.